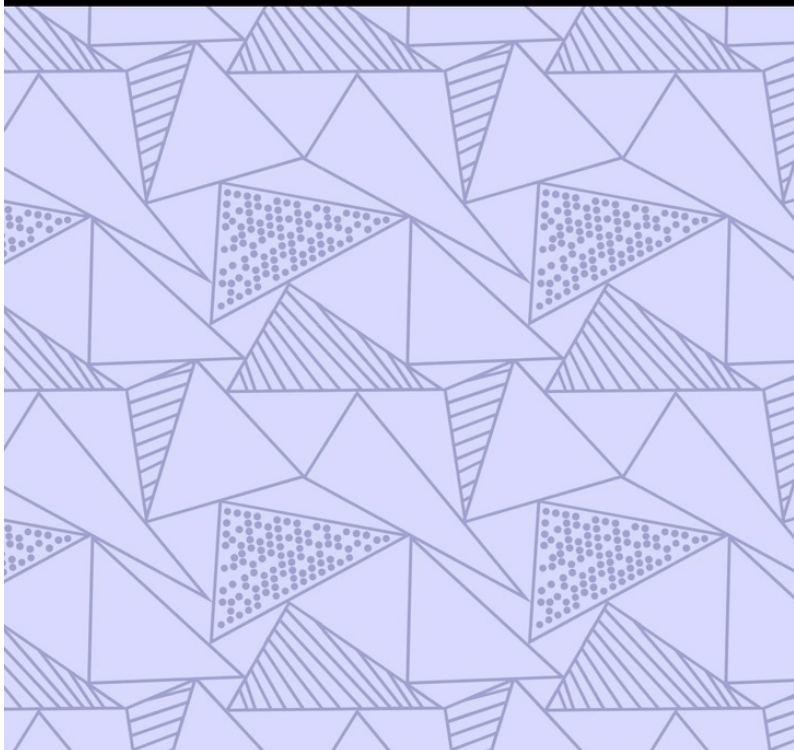

Григорий Герасимов
Идеалистический подход
к истории

Основы теории

Григорий Герасимов

Идеалистический подход к истории. Основы теории

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39411915

ISBN 9785449373434

Аннотация

В монографии систематически изложены основы разрабатываемого автором идеалистического подхода к истории. Человек впервые провозглашается основным действующим лицом исторического действия. Главной движущей силой истории, по мнению автора, являются идеи, создаваемые человеческим разумом. Они лежат в основе действий человека и определяют направление и ход истории. Идеалистический подход – это теория и методология построения образа прошлого как части общей мировоззренческой картины мира.

Содержание

Вступление	5
Основания и история идеалистического подхода	11
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Идеалистический подход к истории Основы теории

Григорий Герасимов

© Григорий Герасимов, 2018

ISBN 978-5-4493-7343-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

В данной монографии впервые систематически изложены основы разрабатываемого автором идеалистического подхода к истории. Идеализм как теоретическая база для создания прошлого имеет давнюю историю, которая прерывается только в Новое время. До этого почти все исторические построения делались на основе идеализма – сначала религиозного, а затем и философского. Эпоха Просвещения, рационализм и наука сделали возможным материалистический подход к истории, который до сих пор доминирует в историописании. Однако в XX веке научный историзм вошел в полосу кризиса, выход из которого до сих пор не найден. Особенно сильный удар был нанесен постмодернизмом в конце прошлого века, который настолько потряс основы рационалистической истории, что многие западные историки отказались от больших нарративов и свели историческую науку к микроисториям, не имеющим цели и удовлетворяющим только личное любопытство историка, чем, по мнению идеологов подобного подхода, достигается подлинная объективность исследования.

До сих пор история человечества движется не людьми, а внешними силами, которые определяют их сознание и направляют действия по преобразованию существующей действительности. Сам человек лишь марионетка внешних сил,

его задача познать эти силы и действовать в соответствии с теми трендами или законами, которые они создают. Такая история не есть история людей, это часть природной истории, где человек мало отличается от животных, не имеющих разума. Однако история XX века показала столь колоссальную мощь человечества, что В. И. Вернадский провозгласил его геологической силой, сравнимой с самыми сильными природными процессами. Человек уже вышел в космос и скоро станет фактором космического масштаба. Продолжать отводить ему роль марионетки внешних сил – значит не замечать очевидного: Человек – подлинный демиург истории. Из этого исходит идеалистический подход.

Идеалистический подход к истории – это не только возвращение к идейным истокам, но и выход на иной теоретический уровень. Если прежний исторический идеализм был в основном объективным: историю творил либо Бог, либо гегелевский абсолютный дух, то в представленном в монографии подходе история становится результатом идейной деятельности человеческого сознания.

Главной движущей силой истории становятся идеи, создаваемые человеческим разумом. Человек впервые провозглашается главным действующим лицом исторического действия. Все внешние факторы – климат, география, биология, производительные силы – становятся лишь теми условиями, в которых творит человеческий разум и которые либо ограничивают, либо способствуют реализации идей, созданных

человеком.

На основе анализа понятия «идея» утверждается, что в идее человек не просто отражает или познает внешний нам мир, но и создает его. Идеи в сознании человека существуют в определенном порядке, в форме мировоззрения, обеспечивающего ему целостный и непротиворечивый взгляд на существующую действительность и её будущность. Сознание способно производить новые идеи, которые создают проект не только изменения существующей реальности, но и формируют принципиально новую реальность, например виртуальную. Развивая идею, индивидуальное человеческое сознание продолжает процесс мышления, начатый предыдущими поколениями.

Идеи объединяют людей, служат основой для понимания ими друг друга и окружающей их действительности, представляют целеполагание для ее преобразования, создают базу для существования истории как процесса изменения человека и человечества во времени. Автор приходит к выводу о том, что идеи, принципиально меняющие ход жизни человеческого общества, создают историю и являются ее двигателем. Они лежат в основе действий человека и определяют направление и ход истории.

Идеи, сформированные в иерархические системы, создают мировоззрения, которые определяют смысл и своеобразие исторических эпох, дают ключ к их пониманию. Мировоззрение становится главной силой, определяющей согла-

сованные действия огромных человеческих масс, творящих историю.

Идеалистический подход – это теория и методология построения образа прошлого как части общей мировоззренческой картины мира. С идеалистических позиций прошлое не имеет объективного значения, поскольку является продуктом творчества человеческого сознания, но, как часть картины мира современного человека, оно способно оказывать колоссальное влияние на восприятие им действительности и его действия в настоящем.

С позиций идеалистического подхода прошлого не существует – оно лишь субъективный образ такой реальности, какой она могла бы быть без тех изменений, которые позднее с ней произошли. Вместе с тем прошлое – фундаментальное понятие человеческого мышления, упорядочивающее хаос реального мира в сознании в соответствии с главными мировоззренческими идеями историка. Мировоззрение определяет не только теоретический подход к объяснению исторических фактов, но и активно участвует в процессе создания самих фактов. Однажды создав прошлое, человек уже не в состоянии отказаться от него.

Идеалистический подход признает относительность и временный характер любого образа прошлого, позволяя признать равноценность и равноправность историописания разных эпох и народов. История – открытый проект, у него нет цели, лежащей вне человеческого сознания. Историче-

ское целеполагание задается человеческим разумом исходя из господствующего в данный момент мировоззрения. При смене мировоззрения меняется и цель исторического развития, и траектория движения к цели. Признавая временность современной истории, идеалистический подход считает правомерным постижение только относительной исторической истины в рамках конкретных мировоззренческих и концептуальных систем.

Прошлое как объект истории является идеальной конструкцией, создаваемой историком на основе своего мировоззрения, методики исторического исследования и исторических фактов. Схожесть образов прошлого, созданного разными авторами, обеспечивает общие мировоззренческие и конкретные исторические концепции, которых придерживаются эти историки, а также факты, которыми они оперируют.

Создавая прошлое, историк пытается восстановить предыдущие состояния реальности. Историк имеет только опосредованную связь с событиями прошлого, и эта связь проходит через одно или несколько сознаний свидетелей, поэтому она идеальна. Прошлое человек создает различными способами, определяемыми господствующим в его сознании мировоззрением. Вчера это была мифология и религия, сегодня – научная история. Все способы создания прошлого имеют равное право на существование. Значение прошлого отличается в разных мировоззренческих парадигмах. С иде-

алистических позиций прошлое не имеет объективного значения, потому что является продуктом творчества человеческого сознания.

Идеалистический подход к истории создан в рамках европейской просвещенческой традиции, он продолжает и развивает ее. Вместе с тем, ставя человека, его сознание, создающее идеи, в центр истории, делая его творцом прошлого, будущего и настоящего, идеалистический подход представляет собой новую концепцию исторического развития и новый способ создания прошлого.

Основания и история идеалистического подхода

История исторического идеализма

История как способ создания прошлого с самого своего начала основывалась на идеализме, сначала мифологическом, потом религиозном и, наконец, философском. Когда основой мировоззрения стала материалистическая наука, идеализм стал маргинальным явлением в историографии, однако идеалистическая традиция никогда не прерывалась. Наиболее последовательно и тотально разумность истории прослеживается у Гегеля.

В XIX веке исторический идеализм нашел свое воплощение во взглядах В. Гумбольта, считавшего, что целью истории может быть только осуществление идеи, которую должны воплотить люди. Л. фон Ранке рассматривал идеи как тенденции, господствующие в исторической ситуации; впрочем, он трактовал их и как «мысли Бога в мире». Последовательно идеалистический взгляд на историю прослеживается у И. Дройзена в его знаменитой «Историки». В России субъективно-идеалистическое направление было представлено П. Лавровым и Н. Михайловским.

На рубеже веков создалось впечатление, что идеалистический взгляд на историю не имеет будущего. Как писал Н.

Кареев, «строго теоретически никто не обосновывал такого учения, по которому идеология должна была бы считаться единственным, исключительным источником исторических перемен во всех сферах общественной жизни. Всякая попытка, какая была бы сделана в этом направлении, должна была бы окончиться неудачей, ибо доказать такой тезис можно было бы лишь путем натяжек, подтасовок и других нелогичностей в виду того что многие перемены заведомо имеют свой источник где-то еще, вне умственной работы. На истории отражаются все виды человеческой деятельности и вся совокупность человеческих нужд и потребностей, а вместе с тем и такой могучий биологический фактор, как рост населения»¹. Тем не менее идеалистическое видение исторического процесса не исчезло под напором материалистической науки. В России представителем исторического идеализма был видный методолог истории А. Лаппо-Данилевский.

В XX веке гегельянские исторические взгляды развивали Р. Коллингвуд и Б. Кроче, считавшие идеи движущей силой истории, которые хоть и существуют вне человека, но действуют через него. Субъективные идеалисты К. Поппер, Л. фон Мизес считали индивидов единственным и конечным субъектом исторического процесса, а их идеи рассматривали как движущую силу истории. Именно идеи, по их мнению, порождают общественные институты, политические изменения, технологические методы производства и экономиче-

¹ Кареев Н. И. Историология: Теория исторического процесса. М., 2011. С.239.

ские условия, поэтому подлинная история человечества – суть история идей.

Развиваемому мною идеалистическому подходу ближе всего взгляды Л. фон Мизеса.

Надо признать, что исторический идеализм редко был теоретической основой конкретных исторических исследований и наибольший успех имел в философии и методологии истории. В этих областях его представители поставили целый ряд важных проблем исторического познания и исторического процесса, но дать целостное их решение они не смогли, отчасти это не позволило идеализму стать теоретико-методологической основой современной истории. Но главная причина маргинальности исторического идеализма последних двух веков лежит глубже, – она коренится в мировоззренческой основе современного общества, базирующейся на материалистической науке, добившейся исключительных успехов в изучении и преобразовании природного мира.

История с позиций идеалистического подхода

История с позиций идеалистического подхода – это работа человеческого сознания, изменяющего внешний мир. Истоки изменений лежат внутри человеческого сознания, поэтому понять их можно, только поняв само сознание. При этом мы не знаем, как создаются идеи, но можем понять их, а поняв, объяснить изменения внешнего мира, произведенные человеком.

История представляет собой рассказ о прошедших собы-

тиях, построенный на определенной теории, как идеальном представлении о прошлом. Теория и вытекающие из нее методология, методы, способ мышления – все это идеальные конструкции, существующие в настоящем. С прошлым историю связывают только исторические факты. Без теории, с помощью одних фактов, историю создать невозможно, поскольку их надо, как минимум, отобрать и расположить в определенном порядке, а эти операции определяют теорией. А вот без реальных фактов история, как образ прошлого, возможна. Примером могут служить многочисленные тексты, построенные на фальшивых сведениях, типа «Велесовой книги». С позиций научного подхода к подобным историям можно отнести религиозную и мифологическую, которые оперируют неподтвержденными наукой сведениями, к тому же зачастую и невозможными с ее точки зрения.

История деятельности человеческого сознания – это та настоящая история, которая совершается невидимо для стороннего взгляда в индивидуальных человеческих сознаниях и проявляется во внешнем мире в форме событий, изменений и процессов. Можно сказать, что истинная история человечества – это идеалистическая история. Мы ее понимаем, как понимаем мысли и идеи людей, которые совершают исторические действия.

Внешне история выражается в событиях, явлениях, процессах, но без понимания идей, которые лежат в их осно-

ве, – это только оболочка настоящей истории. Поняв идеи, двигавшие людьми, мы понимаем исторические события. По внешним событиям мы можем только предположительно восстановить идеи, которыми руководствовались люди, а значит, только предполагать суть и смысл этих событий.

Историю можно рассматривать как два взаимосвязанных процесса: первый и главный – идеальный, он проходит в сознаниях людей и определяет второй, подчиненный – внешний, событийный. Современная история по большей части – событийная, внешняя. Без привязки к идеальному историческому процессу, проходящему в форме идейного творчества, она предстает как хаос фактов, которые увязываются в единое целое чем угодно – экономикой, политикой, климатом, географией, только не деятельностью человеческого сознания. Поскольку каждая историческая теория, предусматривающая ведущую роль какого-либо внешнего фактора, всегда выстраивает новый образ прошлого, то при смене теорий мы получаем смену историй. Все они – это истории событийные. Только идеалистическая – это история деятельности человеческого сознания, создающего новую историческую реальность. И свое начало она берет в сознании человека.

Идеи первичны, а действия, производимые человеком под их руководством, – вторичны. Главная история проходит в сознании людей. Там она начинается, определяя все изменения внешнего мира, производимые человеком. Эта глав-

ная история оставляет свои следы в форме идей и мыслей, зафиксированных в тексте или устном рассказе. К сожалению, человечество сравнительно недавно изобрело письменность, и поэтому большинство идей, которые руководили древними людьми, останутся нам неведомы. Древняя история – это не история творчества человеческого сознания, – это история вещей и событий. По раскопанным руинам древнего городища можно предположить, что оно было захвачено вооруженными людьми и сожжено, а жители убиты, но почему это было сделано, какова истинная причина войны, без письменных источников историк никогда не установит. Он может предполагать, что степняки захватили город земледельцев с целью грабежа, или выдвинуть другую версию, по аналогии с иными историческими событиями, но истинную причину – идею, которой руководствовались захватчики, без письменных источников или сохранившегося достоверного предания мы никогда не узнаем.

Чем меньше историку известно о содержании сознания конкретных личностей, участвовавших в исторических действиях, тем больше их поступки напоминают действия природных сил. Лишённая живого, думающего человека, история приближается к естественно-научному описанию, где человек всего лишь шестеренка, действующая под влиянием внешних сил.

История без идеи – это история вещей и событий, но не история человеческого общества. В ней человек не тво-

рец, а только одно из действующих лиц, причем не самое главное, потому что за ним всегда стоят силы более могущественные – Бог, природа, экономика. Настоящая история – это история людей, а значит, история их идей, в которой отражается деятельность сознания, творящего прошлое. Такая история может быть только идеалистической.

История истории

Образ прошлого является важной частью картины мира современного человека, и значительную его часть формирует история. Наряду с ней в создании образа прошлого участвуют религия, искусство, мифология, литература, поэзия, Интернет и др. На сегодняшнем этапе наиболее авторитетным считается образ прошлого, построенный исторической наукой. Но так было не всегда.

История в европейской цивилизации, сначала предстает в виде мифа, в котором люди действуют наравне с богами, потом греки создают историю людей, в которой мифологический элемент относительно невелик. Мифологическую сменяет христианская Священная история, которую творит Бог, а рядом с ней создается профанная история, в которой действуют люди, но и они творят свою историю по воле Божьей. В XVIII веке появляется история философов, которые создают образ прошлого исходя из своих теоретических концепций; и, наконец, XIX век – время, когда формируется позитивистская история, господствующая и поныне.

Постепенный отказ от истории в ее позитивистском по-

нимании начался еще в начале XX века, с формированием неклассической истории. Однако наибольший ущерб истории как науке нанесла постмодернистская критика исторического сознания.

Общие выводы Х. Уайта относительно истории, как науки, которые вызвали столь бурное обсуждение в обществе, сформулированы им в предисловии к его «Метаистории»: «Выводы, к которым я пришёл на основе изучения исторического сознания XIX века, могут быть суммированы так: (1) не может быть „собственно истории“, которая не была бы в то же время „философией истории“; (2) возможные формы историографии являются теми же, что и возможные формы спекулятивной философии истории; (3) эти формы, в свою очередь, являются в действительности *формализациями* поэтических озарений, которые аналитически предшествуют им и которые санкционируют конкретные теории, используемые для придания историческим изложениям вида „объяснения“; (4) не существует аподиктически определённых теоретических оснований, опираясь на которые, можно было бы обоснованно вынести суждение о превосходстве одной из этих форм над другими как более „реалистической“; (5) как следствие этого, мы обязаны *выбирать* между конкурирующими интерпретативными стратегиями при любой попытке рефлексии над историей-в-целом; (6) как вывод из этого, наилучшие основания для предпочтения одного видения истории другому являются эстетические и мо-

ральные, нежели эпистемологические; и, наконец, (7) требование сциентизации истории представляет собой только утверждение о предпочтительности особой модальности исторической концептуализации, основания которой либо моральные, либо эстетические, но эпистемологическое оправдание которой ещё предстоит установить»².

В этих положениях в концентрированном виде содержится вся постмодернистская критика истории как науки, которая лежит в основе современного способа построения образа прошлого. Из них делается радикальный вывод: «Создается впечатление, что историческое сознание, которым западный человек так гордился с начала XIX века, может быть ничем иным, как теоретическим основанием идеологической позиции, с которой западная цивилизация рассматривает свои отношения не только с предшествующими ей культурами и цивилизациями, но и с современными и соседствующими в пространстве. Короче говоря, историческое сознание можно рассматривать как специфически западный предрассудок, посредством которого задним числом доказывается предполагаемое превосходство современного индустриального общества»³. Увы, это одностороннее суждение не имеющее конструктивного содержания, и сводящееся к старому обвинению историзма в идеологизме. Оно не дает ничего нового для понимания феномена истории. Конечно, западный исто-

² Уайт Х. Метаистория. Екатеринбург, 2002. С.20.

³ Уайт Х. Метаистория. Екатеринбург, 2002. С.23.

ризм XIX—XX вв. нес в себе мощный идеологический заряд, но он этим никогда не исчерпывался и никогда к нему не сводился.

Постмодернизм подорвал веру в истинность исторического образа, создаваемого наукой, но не смог предложить более убедительного способа создания прошлого, поэтому историческое научное сообщество по-прежнему является основным авторитетом, определяющим наше прошлое.

Эволюция западной истории свидетельствует о том, что история служит цели создания образа прошлого, и при этом она исходит из господствующей в данный момент мировоззренческой парадигмы, которая определяет не только содержание, но и методы создания образа прошлого.

Историзм нашего мышления

Историзм нашего мышления и восприятия мира настолько сильно вошел в наше сознание, что мы уже не представляем себе жизни без прошлого. Б. Кроче считает что: «Мы – продукты прошлого, оно окружает нас со всех сторон. Как можно двигаться к новой жизни без того, чтобы не выйти из прошлого? Как подняться над прошлым, если оно в нас, а мы – в нем? Есть единственный выход, и это – мысль, философия, которая не рвет отношения с прошлым, она поднимается идеально, переплавляет его в познание. Необходимо увидеть прошлое глаза в глаза и без всяких метафор свести его в ментальную проблему»⁴.

⁴ Кроче Б. Антология сочинений по философии. СПб., 1999. С.225.

П. Рикёр пишет, что в историческом подходе «нацеленность на прошлое обусловлена в конце концов тем, что оно „имело место“, а не тем, что оно минуло и недоступно нашему желанию им овладеть»⁵. Реальность прошлого у историка берет верх над его отсутствием в сегодняшней действительности. С. Кьеркегор полагал, что «не стоит и труда вспоминать о том прошлом, которое не способно стать настоящим»⁶. Прошлое преследует, давит «homo historicus» со всех сторон. Любое явление, процесс, событие сначала рассматривается исторически, при этом считается, что без прошлого их не понять. Но так ли это? Ведь понимаем мы устройство незнакомой нам машины, не обращаясь к ее прошлому, а только изучая настоящее ее состояние. Так ли важно знать прошлое социального объекта, например национального государства, история которого создается исключительно для нужд настоящего, а затем это обоснование настоящего выдается за реальные истоки современных свойств и особенностей конкретного государства? Не лучше ли в этом случае вообще не обращаться к подобной истории? То же самое происходит с историей противника. Сначала, исходя из необходимости текущего противостояния, создается его негативный исторический образ, а затем им же обосновывают необходимость противостояния. Как быстро на протяжении одного года поменялась история и образ Украины в гла-

⁵ Рикёр П. Память, история, забвение. М., 2004. С. 506.

⁶ Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Республика, 1993. С. 32.

зах россиян. Сначала «братскому народу» создали негативное прошлое, а затем с энтузиазмом включились в борьбу с украинской властью и народом.

Часто приходится слышать, что есть история идеологизированная, а есть объективная, т.е. правдивая, соответствующая некой исторической действительности. Но поскольку исторической действительности не существует, то и правильной истории нет. У каждого своя история. Именно поэтому так отличается российская национальная история в изложении сторонников и противников России, а ведь и те и другие – профессионалы, использующие одни и те же методы, но исходящие из разных концепций. Поэтому у каждой стороны, на основании практически одинаковых исторических фактов, создается столь отличный образ истории России.

Преувеличение роли прошлого происходит тогда, когда исследователи начинают искать его реальность в настоящем. Тогда неизбежно оказывается, что оно только миг, в который ничего не создано, а реально существует лишь прошлое. Это – неизбежное следствие веры в реальность времени и прошлого. Идеализм отводит прошлому гораздо более скромное место и менее значительную роль. Оценивая прошлое с идеалистических позиций, становится очевидно, что оно влияет на настоящее только в той мере, в какой позволяет ему человек. Если человек считает, что прошлое определяет настоящее, то это влияние действительно будет огром-

ным, но если он так не считает, то прошлое не окажет на него никакого воздействия.

Наше прошлое определяет наши действия только в том случае, если, во-первых, мы его знаем; а во-вторых, придаем ему значение. Мы можем знать, что древние славяне пришли на Среднерусскую равнину с берегов Дуная, но до тех пор, пока мы не придадим этому знанию должного значения, мы не будем требовать возвращения России этих исконно славянских территорий. Значение, которое придается этому историческому факту, так же идеально, как и сам факт.

«Homo historicus» настолько пропитан прошлым и оно имеет для него столь большое значение, что влияет даже из подсознания. А. Бергсон, в частности, пишет: «В действительности прошлое сохраняется само собой, автоматически. Несомненно, что оно целиком находится при нас в каждый момент; то, что мы чувствовали, думали, желали, начиная с первых лет, все это опирается на настоящее, которое сейчас к нему присоединяется, все это давит на порог сознания, желающего удержать его вовне. Мозговой механизм именно и имеет задачей удерживать почти все это в области бессознательного, вводя в сознание только то, что способно осветить настоящее положение, помочь готовящемуся действию, наконец, выполнить *полезную* работу. Все же некоторые лишние воспоминания проникают контрабандой через полуоткрытую дверь. Эти вестники бессознательного говорят нам о том, что мы несем за собой без нашего ведома. Но,

даже не имея об этом отчетливой идеи, мы все же смутно чувствуем, что наше прошлое для нас остается настоящим»⁷.

В настоящем человек постоянно живет под грузом прошлого, которое влияет на него из недр памяти, из истории, которую он читает, из того прошлого, которое он никогда не видел и не мог видеть, но которое вливается в его сознание из телевидения, кино, Интернета, литературы и исторических исследований. Человек настолько привык к этому, что не может жить без оглядки на прошлое, хотя, может быть, ему было бы легче, если б он освободился от этого, возможно не очень нужного ему, груза.

История влияет на человека в той мере, в которой он позволяет это ей делать и, поскольку сегодняшний человек твердо уверен в силе прошлого, то история прочно вошла в арсенал управления людьми, манипулирования их мнением и действием.

Что отражает история

Что описывает историк, образ чего он создает? Редко, но порой еще встречается утверждение о том, что он восстанавливает ту картину, которую в прошлом мог бы увидеть современник. Это наивное утверждение весьма характерно, поскольку обнажает суть проблемы – образ чего создает историк? Чаще всего образы прошлого, созданные историком, не совпадают ни с одним из описаний современников, хо-

⁷ Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память: Пер. с фр. Мн., 1999. С.19.

тя частично и включают их, и даже строятся на их основе. Как пишет Р. Арон, «Интерпретатор никогда не ставит себя на место автора. История – не повторение того, что уже было, она его творческое повторение, от которого даже наука не может отказаться»⁸.

В научном сообществе считается, что мемуары и свидетельства современников могут служить только сырьем для истории, но не могут быть самой историей, которая глубже, объемнее. Полагают, что историк лучше познает «прошлую действительность», чем современники. К счастью для сторонников этого утверждения, оно не может быть проверено. Из сказанного для нас важно одно – историк видит образ прошлого не так, как его видел современник. Но отсюда возникает вопрос: а что же видит историк, если не то, что видел современник? Нечто подобное мы наблюдаем в физике микромира, частицы которого не могут быть непосредственно восприняты наблюдателем и предстают то в виде вещества, то в виде энергии – в зависимости от объясняющей теории.

Отличие историка от современника еще и в том, что он знает, чем закончились те или иные события и процессы, что неизвестно их современнику. Это меняет взгляд на ход событий и заставляет по-иному расставлять акценты. Например, кто знал о существовании В. Ленина и РСДРП в начале XX века, кроме нескольких революционеров и агентов охран-

⁸ Реймон Арон. Избранное: Введение в философию истории. М. – СПб., 2000. С.298.

ки? Современники, даже знавшие его, не придавали большого значения этой личности и созданной им партии. Однако все историки обязательно упомянут это имя и эту партию при написании социально-политической истории России того времени, поскольку она сыграла важнейшую роль в истории XX века.

Думаю, что монах Нестор был бы немало удивлен, если б почитал истории, написанные на основании его «Повести временных лет». И не потому, что они основаны на более обильном материале; это не так. Утверждение, что историк знает больше современника, ложно, потому что знает не больше, – он знает другое. Человек в процессе своей жизни получает колоссальное количество различной рациональной информации, эмоций, образов. Почти все они не оставляют следа и пропадают для истории бесследно, но все они участвуют в составлении картины мира человека. И когда историк на основании нескольких летописей, радиоуглеродного анализа, пары монет и груды книг коллег утверждает, что он понял прошлое лучше человека, жившего в нем, – это звучит несколько самоуверенно. Кто лучше меня может понять мою жизнь? Никто. Исследователь моей биографии может понять ее иначе, но это не значит, что он понял и знает ее лучше меня.

Даже если историк с помощью машины времени попадет в прошлое, он увидит лишь малый кусочек той реальности, которую описывает в своей истории, а значит, любой его об-

раз шире, чем то, что человек способен непосредственно воспринять. Образ чего же строит историк, если это не тот образ, который видит современник, и даже не та картина, которая может представиться взору путешествующего во времени историка? История – это идеальный образ, построенный определенным способом и по определенной методике на основе данных, которые, как считает историк, характеризуют прошлое. Все это настолько зыбко, идеально и субъективно, что приходится удивляться тому, что хотя ни одна история не повторяет другую, тем не менее сочинения историков все же имеют и что-то общее. И это общее содержится не только в исторических фактах, но и привносится в исторический образ теорией, на базе которой он строится.

Изменчивость как основа истории

Часто историчность отождествляют с изменчивостью, утверждая, что история – это процесс изменения человечества во времени. Считается, что неизменные общества внеисторичны. История изучает изменения; и даже когда их нет в обществе, она изучает, почему их нет.

И. Дройзен считал, что «Неустанное движение в мире явлений позволяет нам воспринимать вещи как находящиеся в стадии непрерывного становления, даже если становление одних, по-видимому, периодически повторяется, а становление других, повторяясь, неустанно растет, возвышаясь и увеличиваясь. В тех явлениях, в которых мы видим такое движение вперед, мы считаем главным следование друг за дру-

гом, т. е. момент времени. Мы воспринимаем и обобщаем эти явления как *историю*»⁹.

Создавая образ прошлого, историки обращаются к самым разным его аспектам, поэтому столь трудно выделить предмет истории. Когда таким предметом становится человек, тогда историки утверждают, что история – это процесс изменения и развития человека во времени. Однако во времени меняются и континенты, моря, реки, острова, пустыни; но мы знаем, что все физические объекты меняются под влиянием внешних или внутренних сил, которые управляют этими объектами и изменяют их во времени. Только человек является единственным объектом, который сам изменяет и себя, и окружающий его мир. Поэтому история – это процесс не только изменение человеком себя и окружающего его мира, но еще и создание нового мира, например виртуального, социального. Эти реальности до человека и вне человека не существовали.

Р. Арон считает, что «Различие между людьми и подлинно историческими народами, а также теми, кто таковым не является, выводится не из ритма изменений и не из самобытности учреждений. Жить исторически значит одновременно хранить, оживлять память о наших предках (или о других обществах) и судить о них. В этом смысле можно понять высказывание Гегеля: только те сообщества являют-

⁹ Дройзен И. Г. Историка. Лекции об энциклопедии и методологии истории. СПб. 2004. С.479.

ся действительно историческими, которые создают историю своего становления»¹⁰. Исходя из этого можно считать, что исторические общества создают люди, которые формируют историю. Ими были поэты, как Гомер, историки, как Геродот, хронисты и летописцы, как Нестор. Приведенное высказывание Р. Арона не противоречит тезису истории как изменчивости, оно дополняет его необходимостью зафиксировать эту изменчивость, создать ее образ. Именно этим и занимались историки – создатели прошлого во все времена. В свете вышесказанного по-иному звучит известное определение А. Проста: «История – это то, чем занимаются историки». Его легко можно продолжить утверждением о том, что они занимаются созданием прошлого.

Предмет идеалистической истории

Историю можно рассматривать широко – как всё прошлое человечества, и тогда в нем действует много факторов, в том числе и природно-климатические. В этом случае любое изменение – война, голод, землетрясение, затмение лунное или солнечное – рассматривается как историческое событие. Они меняют жизнь больших человеческих обществ, а значит, это история, но это естественная история, т.е. такая же, какую имеют и животные. Их популяции увеличиваются в случае благоприятного изменения в природе и, наоборот, уменьшаются при негативных. Влияние природных факторов тут очевидно, и оно играет определяющую

¹⁰ Реймон Арон. Избранное: Введение в философию истории. М., 2000. С.245.

роль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.